

Нос уловил резкий запах антисептиков — слишком знакомый аромат. Сяо Жань еще не успел открыть глаза, а уже понял, где находится. Значит, все-таки не выдержал и отключился? Какой же он никчемный.

Мужик вроде, а тело порой слабее, чем у женщины. Неудивительно, что Инь Жуйцзя вечно его подкалывает.

— Ну же, проснулся, так открывай глаза, — негромко произнес Инь Жуйцзя. Он заметил, как дрожат ресницы и бегают под веками глазные яблоки, но тот упорно не хотел просыпаться.

Сяо Жань не ожидал, что Инь Жуйцзя останется сторожить его. Еще не успев распахнуть глаза, он уже расплылся в улыбке:

— Жуйцзя?

— Ну ты и даешь. С самого утра копался, опоздал, в итоге не позавтракал и в обморок грохнулся. Одни хлопоты с тобой! — Инь Жуйцзя, ворча, открыл стоявший на тумбочке контейнер-термос, который простоял там, видимо, уже давно, и достал кашу. — Силы есть поесть?

— Нет, — выпалил Сяо Жань.

Инь Жуйцзя, глядя в эти полные надежды глаза, внезапно решил над ним подшутить.

Хм, размышлял, что я буду тебя кормить? Не дождешься!

— А... ну ладно, тогда пусть медсестры ставят капельницу с питательным раствором, так быстрее будет, — сказал Инь Жуйцзя и уже потянулся забрать кашу, но Сяо Жань, почуяв неладное, высунул руку из-под одеяла и перехватил миску:

— Я сам съем, я сам, видишь?

— И откуда только силы взялись? — Инь Жуйцзя насмешливо взглянул на него и помог приподнять изголовье кровати, чтобы Сяо Жаню было удобнее.

Несмотря на то что они живут вместе уже пять лет и всякая стыдливость давно прошла, Сяо Жань все равно смущенно покраснел. Ну а как иначе?

Инь Жуйцзя видел, что Сяо Жань готов буквально закопаться лицом в миску, и улыбка в уголках его губ стала чуть заметнее.

— Жуйцзя, тебе разве не надо на работу? Кажется, сегодня вечером у тебя деловой ужин? — доев кашу, Сяо Жань выглядел уже гораздо лучше, но вспомнил, сколько дел, должно быть, накопилось у Инь Жуйцзя за день...

Инь Жуйцзя, постукивая пальцами по клавиатуре ноутбука, отозвался:

— А как ты думаешь? Если бы не ты, я бы уже давно был там.

На самом деле Инь Жуйцзя и не собирался прогуливать работу, но слова Ду Хая действительно заставили его почувствовать вину. Он знал, что у Сяо Жаня слабое здоровье, но все равно измотал его. Поначалу он еще держал себя в руках, а потом... Сяо Жань терял сознание, а он приводил его в чувство и продолжал свое.

Он ведь его не любит, но каждый раз теряет голову, стоит оказаться рядом. Порой Инь Жуйцзя чувствовал себя настоящим лицемером.

На самом деле, стоило Сяо Жаню отказать, он бы никогда не стал принуждать.

Но Сяо Жань никогда не отказывал.

Услышав слова Инь Жуйцзя, Сяо Жань почувствовал неловкость, но сердце радостно затрепетало: Жуйцзя остался со мной ради того, чтобы не идти на работу... Одно только это знание делало его невероятно счастливым. Теперь, когда это стало реальностью, Сяо Жань подумал, что тот обморок был вполне оправдан.

— Жуйцзя, спасибо тебе, — Сяо Жань посмотрел на него с обожанием.

Инь Жуйцзя лишь хмыкнул и продолжил стучать по клавишам.

Когда Сяо Жань окончательно пришел в себя, было уже три часа дня. Он немного понаблюдав за работающим Инь Жуйцзя и незаметно для себя снова уснул.

А проснулся уже дома.

В комнате было темно, лишь сквозь дверную щель пробивалась полоска света. Сяо Жань приподнялся, чувствуя, что полностью пришел в норму. Он открыл дверь и увидел на кухне Инь Жуйцзя, который, изрядно перепачкавшись, с грохотом возился с посудой.

— Жуйцзя? Что ты делаешь? — Сяо Жань замер в дверях, глядя на слегка чумазого Инь Жуйцзя.

Увидев Сяо Жаня, Инь Жуйцзя, чье раздражение уже достигло предела, взорвался. Он с силой вогнал нож в разделочную доску, так что тот вошел глубоко и остался торчать вертикально.

— Понятия не имею, как ты тут готовишь! Этот нож такой тупой, я два часа мясо резал и до сих пор не справился! А это, это вообще что за дрянь? Даже инструкции нет!

Это... кажется, дело не в ноже и не в моих высокотехнологичных кухонных приборах...

Сяо Жань смотрел на Инь Жуйцзя и невольно отвернулся.

— Повернись! — Инь Жуйцзя, видя, как вздрагивают плечи Сяо Жана, прорычал сквозь зубы:
— Раз уж смешно, смейся открыто!

Сяо Жань подавил смех, подошел к нему и нежно обнял со спины:

— Жуйцзя, я так рад, что ты решил позаботиться обо мне.

Что за слова? Он что, его жалеет?

Инь Жуйцзя с недовольным видом отпихнул его:

— Не выдумывай. Я просто проголодался, к тебе это не имеет никакого отношения!

— Да-да, конечно. Раз мой большой малыш проголодался, я сейчас же приготовлю ужин, — Сяо Жань расплылся в улыбке, засучил рукава, вытащил из доски нож и принялся умело нарезать мясо. При этом он не забыл добавить: — В холодильнике есть мусс, перекуси, чтобы не было так голодно. Только не наедайся, я быстро приготовлю.

Через полчаса Сяо Жань поставил на стол два блюда и суп, но Инь Жуйцзя все еще дулся.

— Ешь скорее, не сердись больше, — Сяо Жань вложил ему в руки палочки и положил в чашку свинину с зеленым перцем.

— Кто сердится?! — Аромат еды был настолько дразнящим, что у Инь Жуйцзя, который из-за Сяо Жана пропустил обед, в животе заурчало от голода. Но он все равно упорно держался, не притрагиваясь к еде.

Упрямый осел. Сяо Жань видел, как тот мучается, и понимал, что он все еще думает о кухонной неудаче. Наш молодой господин Инь привык считать, что в этом мире нет ничего, чего бы он не смог сделать, — есть только то, что он не хочет делать.

Этот маленький провал стал для него серьезным ударом по самолюбию.

— Жуйцзя, я так долго старался, съешь хоть пару кусочков, не порти желудок, — Сяо Жань знал, что тот давно голоден, а из-за хронических проблем с желудком всегда внимательно следил за его питанием.

— Ради тебя попробую, — Инь Жуйцзя нашел достойный повод сменить гнев на милость, взял палочки и принялся за еду, не церемонясь.

Инь Жуйцзя — типичный представитель «богатых наследников» второго поколения. Его предки были высокопоставленными чиновниками, а отец, оседлав волну экономических

реформ, занялся бизнесом. В семье Инь он был единственным ребенком, поэтому неудивительно, что его баловали. Но он не скатился в крайности, лишь приобрел долю высокомерия и аристократизма, присущую немногим.

Когда Инь Жуйцзя ел, он забывал о всяких светских условностях — вел себя так же искренне и просто, как во сне, полностью сосредоточиваясь на еде, словно ничто в мире не могло помешать ему насладиться трапезой. Сяо Жань очень нравилось наблюдать за ним, в такие моменты он и сам мог съесть в полтора раза больше обычного.

К вечеру еда была полностью съедена, и к тому времени, как Сяо Жань прибрался, пробило десять часов вечера. Инь Жуйцзя все еще работал в кабинете. Сегодняшний день был очень важным, и, как генеральный директор, он не должен был пропускать начало второго полугодия.

Сяо Жань подумал об этом и снова ощутил радость.

Жуйцзя оттаял.

Он знал, что когда-нибудь Жуйцзя станет к нему добрее.

— Жуйцзя, скоро закончишь? — Сяо Жань заглянул в кабинет.

— Иди ложись, не жди меня.

— Ты тоже ложись пораньше, не засиживайся, — сказал Сяо Жань.

— Понял.

Сяо Жань принял душ, но в кровати никак не мог уснуть. Вспомнился протокол утреннего совещания, о котором говорил Инь Жуйцзя. Он был единственным помощником, присутствовавшим на встрече, так что писать некому. Этот протокол нужно было не только передать Инь Жуйцзя, но и разослать по всем отделам.

Подумав, что все равно не спится, решил закончить работу.

Он уже направился в кабинет за ноутбуком, как вдруг из него вышел Инь Жуйцзя. Увидев Сяо Жаня, тот замер, а затем нахмурился:

— Ты почему еще не спишь? Я же сказал не ждать меня.

— Я... хотел взять ноутбук, — Сяо Жань указал на кабинет.

— Зачем тебе ноутбук?

— Да вот... все равно не сплю, надо протокол совещания написать... — Сяо Жань не понимал, отчего чувствует себя виноватым, но голос предательски дрожал.

— Ясно.

Инь Жуйцзя разгладил нахмуренные брови, схватил его за руку и потащил обратно:

— Не ходи туда, протокол тебе писать не нужно.

— Почему? — Сяо Жань лежал в постели, глядя на него снизу вверх. Его белая, тонкая шея в мягком свете настенной лампы казалась прозрачной, как фарфор.

Инь Жуйцзя перехватило горло. Вспомнив слова Ду Хая, он с недовольным видом направился в ванную.

— Жуйцзя? — он так и не ответил.

— Я уже написал, отделы заждались, — бросил Инь Жуйцзя и с грохотом захлопнул дверь.

Сяо Жань чуть не прослезился от благодарности. Инь Жуйцзя помог ему? Боже, этот обморок оказался таким эффективным! Раньше он тоже падал в обморок, но Жуйцзя никогда так не поступал. Неужели его отношение... Сяо Жань погрузился в романтические мечты, в то время как Инь Жуйцзя под ледяным душем раз за разом прокручивал в голове «сердечные» наставления Ду Хая.

Черт возьми!

<http://bllate.org/book/21945/2280002>